

спиной, его отношением к событию смерти и абсолютного будущего и проч., и оправдать и завершить его помимо смысла, достижений, результата и успеха его собственной направленной вперед жизни» [1; 15].

Итак, активность оформления автором героя с позиции вненаходимости — и есть ответ Бахтина на вопрос о форме связи писателя и произведения. Автор, на языке Бахтина, — творческий принцип оформления содержания. В известном смысле автор — это сама форма литературного произведения, но форма не языковая, а смысловая. Только в этом смысле автор является «участником события произведения»: участником, которого невозможно найти как внутри произведения (там присутствуют только герои), так и вне его (там есть только участники жизни). «Внутри произведения для читателя автор — совокупность творческих принципов, долженствующих быть осуществленными, единство трансгрессиентных моментов видения, активно относимых к герою и его миру» [1; 180]. Если в бахтинском смысле автор и фигура, то это фигура оформления и восполнения героя до целого, принципиально несводимая к жизненно-психологической субъективности писателя.

Фигура бахтинского автора — бессмертна. Но не в смысле вечности определенного жизненного персонажа, а в смысле всегда опосредованной вненаходимостью принадлежности жизни. Но также и в смысле причастности к смерти: изъятости из жизни. «Тона реквиема звучат на протяжении всего жизненного пути воплощенного героя» [1; 115], — пишет Бахтин, подчеркивая, что лишь воспроизводя этот погребально-оправдывающий авторский тон, мы прочитываем и содержание произведения.

Но бессмертна также и фигура бартовского автора, коль скоро мы воспроизвели ее как фигуру связи пишущего с произведенным им текстом. Как Бахтин, так и Барт, говоря о смерти и жизни в связи с автором, говорят о художественной форме, о способе прочтения этой формы. Говорят, конечно, по-разному и эта «разность» определяет, в сущности, основные векторы современного пространства размышления о художественной форме: ориентацию на лингвистику в размышлении о художественной форме, с одной стороны, а с другой — ориентацию на философский анализ субъективности. Но это пространство — пространство чтения и читательского выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. М. М. Бахтин. «Автор и герой в эстетической деятельности». В кн.: М. М. Бахтин «Эстетика словесного творчества», М., Искусство, 1979
2. Р. Барт. «Смерть Автора». В кн. Ролан Барт. «Избранные работы. Семиотика. Поэтика», М., Прогресс, 1989

*София Васильевна КАЛАШНИКОВА —
ассистент кафедры иностранных языков
Калужского государственного педагогического
университета им. К. Э. Циолковского*

УДК 800.1

ЛИНГВО-АРГУМЕНТАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ОБОСНОВАНИЯ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Целью данной статьи является рассмотрение аргументативного дискурса как того или иного стиля мышления языковой личности. Индивидуальные различия личности проявляются в когнитивно-язы-

ковой, в том числе аргументативной деятельности: способах постановки вопросов, стратегии поиска и отбора информации, модели объяснения, приемы аргументации и т. п.

The aim of the article is to consider argumentative discourse as one or another expression of reasoning style of a linguistic personality. Individual differences of a personality result in cognitive and linguistic as well as argumentative activity, e. g. question making types, information search and selection strategy, explanation model, argumentation techniques, etc.

С категорией аргументации связаны не только логические и риторические законы, которые изучались многие тысячи лет. Сила и успешность аргументации зависит как от правильности построения дискурса с точки зрения риторических законов, так и от лингвистических характеристик такого коммуникативного акта. Другими словами, это рассмотрение законов и механизмов того, на чем аргументация как любая вербальная коммуникация, построена, то есть языка и закономерностей его использования. С такой точки зрения аргументация является комплексом лингвистических средств, используемых для влияния на поведение людей (т. е. фактором, влияющим на принятие того или иного решения), а также особым типом дискурса.

Аргументативный дискурс — это сложная структура, имеющая двухуровневое строение: поверхностное и глубинное, источником возникновения последнего является характер психологической структуры личности.

По мнению С. А. Сухих [1; 78] «обращение к изучению личностного фактора, а именно, к взаимоотношению структуры личности и структуры текста, позволит снять идеальный, абстрактный статус субъектов в речевом обмене.... Описание вариаций кода (текстовых структур) в зависимости от типа личности как раз и соответствует характеру интердисциплинарных исследований». Само-реализация языковой личности происходит в огромном речевом потоке. За каждой языковой личностью стоит множество производимых ею дискурсов [2; 15]. Одной из наиболее важных задач, стоящих перед прагмалингвистикой, становится создание типологии языковых личностей, построенной на основе различий в стилях речевого мышления.

Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, произошедшем в современной лингвистике, о смене ее базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной с ее установкой рассматривать язык в самом себе и для себя к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [3; 9].

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения — вертикальном (вышестоящий — нижестоящий) и горизонтальном (равный — равный). Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться.

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей, 'гуманитариев', 'технарей' и т. д.

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида. Подлежат описанию так-

же особенности общих и групповых норм, характерные для данного индивида. В данной статье под такими нормами мы понимаем стиль мышления личности.

Однако, как замечают ученые (В. П. Белянин [4], Ю. Н. Караулов [5], Т. В. Кочеткова [6]), обратившиеся к лингвистическим аспектам исследования личности, четко разработанные критерии сформированности ее отсутствуют и в лингвистике, и в психологии, и в какой-либо другой науке. Решая эту проблему, исследователи прибегают к описанию, наблюдению и анализу индивидуальных речевых характеристик этой личности. В результате предстает список конкретных черт языковых особенностей личности.

А. А. Алексеев и Л. А. Громова [7] выделяют следующие стили мышления: Синтезатор, Идеалист, Прагматик, Аналитик, Реалист. Эти стили характеризуются авторами следующим образом.

Синтезатор не боится открытой конфронтации, порой его вопросы и ответы могут вас ошеломить. Он склонен выражать нереальные идеи, которые могли бы быть или вообще спорить по любому поводу. Это теоретизирующий стиль мышления, который обращает внимание других на концептуальные, теоретические аспекты дела, владеет искусством предотвращения соглашательской политики, необоснованных уступок. Синтезатор использует интегративный подход, ищет сходство во внешне несходных, несовместимых вещах, стремится к конфликту и синтезу. Он склонен использовать в речи вводные предложения, определительные прилагательные и определительные конструкции.

Идеалист проявляет интерес к целому, ищет «дальний прицел», его можно охарактеризовать как рецептивного слушателя. Представитель данного стиля мышления четко определяет свои цели и жизненные критерии, любыми путями старается достичь согласия, питает интерес к человеческим ценностям и обращает на них внимание других, приветствует широкий диапазон мнений. Идеалист использует ассимилятивный подход, стремится к идеальным решениям, одинаково ценит данные и теорию. Он склонен использовать в речи не прямые вопросы, вспомогательные средства для достижения согласия.

Прагматик готов к экспериментам и инновациям, обладает тактическим мышлением и маркетинговым подходом к делу. Он знает о своих возможностях и может их спланировать. Прагматику важен быстрый, сиюминутный результат, маленькая победа для него — тоже победа. Данный стиль мышления можно описать как адаптивный, он искусен в отыскании путей и способов влияния, воздействия. Прагматик использует эклектический подход, ищет кратчайший путь к получению результата, питает интерес к инновации. Он склонен использовать в речи иллюстрации, стереотипные фразы, выражающие общественное мнение.

Аналитик способен проводить анализ через синтез. Ему свойственны конструктивное внимание к деталям, консервативность взглядов и четкое фокусирование на проблеме. Проводя систематический анализ всех имеющихся вариантов решения вопроса, он часто запрашивает дополнительную информацию. Этот пре-скриптивный стиль мышления сконцентрирован на плане и методе, обращает внимание других на данные и конкретные детали, искусен в планировании и построении моделей. Аналитик использует формально-логический подход, стремится к моделям и формулам, питает интерес к научным решениям. Он склонен использовать в речи длинные дискурсивные, правильно построенные предложения.

Реалист стремится к практическим результатам, поэтому легко идет на упрощенные ситуации. Ему важно знать мнение авторитетных людей, специалистов. Обращает внимание других на реальное положение дел и на имеющиеся ресурсы. Такой стиль мышления можно назвать корректирующим, стремящимся к решению текущих, неотложных потребностей. Реалист использует эмпирический подход, интере-

суется исключительно конкретными результатами, отдает предпочтение фактам. Он склонен использовать в речи ясные, сжатые дескриптивные формулировки.

Аргументативные структуры, используемые для интерпретации и понимания текста, реально существуют в обыденном сознании и различаются в зависимости от принадлежности к стилю мышления.

Анализ аргументативного дискурса предполагает рассмотрение как форм, так и функций языка, идентификацию тех лингвистических особенностей, которые способствуют интерпретации и пониманию различных текстов и типов языковой коммуникации. Для выявления влияния на текст более широкого дискурсивного контекста необходимо проследить, как возник и развивался данный дискурс, какие явные и латентные смыслы в нем содержатся, к каким выводам они приводят, кто авторы текста и в какую деятельность они вовлечены. Немаловажным элементом дискурс-анализа является изучение риторических приемов, используемых в целях аргументации. Весьма продуктивными в этом отношении представляются модели анализа систем аргументации, разработанные американскими исследователями С. Тулмином и Р. Крейблом. Коммуникативный метод исследования, предложенный Л. Г. Васильевым, является основополагающим в нашей работе. При этом структурирование аргументативного дискурса зависит от коммуникативного намерения аргументатора. Для этой цели нами была использована теория деления текста-аргумента на Шаги, Ходы и Макроходы.

Используя прагмалингвистический подход к языковой личности С. А. Сухих, мы попытались выявить, как отражается аргументация в речевом оформлении. Для этого мы определили необходимость исследования аргументирующей личности, под которой в данной работе понимали личность, функционирующую в конкретном аргументативном пространстве, которое генерирует соответствующие способы и средства аргументации.

В экспериментальной части работы нами исследовались стили мышления респондентов и интерпретация ими аргументативного дискурса. Целью данного эксперимента являлось сравнение использования аргументативных структур людьми, принадлежащими к различным стилям мышления. Мы попытались ответить на вопрос о том, в какой степени совпадают аргументативные дискурсы, существуют ли различия (и чем они обусловлены) существенные разногласия между тем, как понимают текст подготовленные эксперты и испытуемые, опирающиеся на здравый смысл, интуицию.

Для проведения эксперимента использовался Опросник «Стили мышления» [7].

Перед началом первого этапа эксперимента испытуемым давалась следующая инструкция: «Этот опросник предназначен для того, чтобы помочь определить предпочитаемый респондентом способ мышления, а также манеру задавать вопросы и принимать решения. Среди предлагаемых на выбор ответов нет правильных или неправильных. Максимум полезной информации респондент и исследователь получают в том случае, если первый будет как можно точнее сообщать об особенностях своего реального мышления.

Каждый пункт данного опросника состоит из утверждения, за которым следует пять его возможных окончаний. Задача респондента — указать ту степень, в которой каждое окончание применимо к нему. На бланке опросника в квадратике справа от каждого окончания ставятся номера: 5, 4, 3, 2 или 1, указывающие на ту степень, в которой данное окончание применимо к респонденту: от 5 (подходит более всего) до 1 (подходит менее всего).

Респонденты дали свои ответы, и количественное соотношение стилей мышления можно представить следующим образом:

Стиль мышления	Первая языковая группа (11 человек)	Вторая языковая группа (14 человек)	Третья языковая группа (15 человек)	Всего (средний показатель языковой группы)
Синтезатор	20%	28%	25%	24,5%
Идеалист	9%	13%	10%	10,5%
Прагматик	23%	18%	21%	20,5%
Аналитик	32%	28%	33%	31%
Реалист	16%	13%	11%	13,5%

Стиль мышления	Первая неязыковая группа (21 человек)	Вторая неязыковая группа (25 человек)	Всего (средний показатель неязыковой группы)
Синтезатор	9%	16%	12,5%
Идеалист	14%	24%	19%
Прагматик	23%	26%	24,5%
Аналитик	19%	7%	13%
Реалист	35%	27%	31%

В языковых группах преобладают такие стили мышления, как аналитический и синтезаторский, в неязыковых группах — прагматический и реалистический.

Для дополнительной проверки результатов деления респондентов на стили мышления, а также для установления типа личности автора текста мы использовали методику В. В. Киселевой [8]. Так, респонденты с идеалистическим стилем мышления обладают ретроспективным методом оперирования фактами (т. е. полученная информация анализируется в реверсивном направлении в прошлом или настоящем времени), организационная структура текста является горизонтальной (при минимуме фактологической информации объем текста расширяется за счет максимального использования языковых средств или одна и та же идея выражается разными средствами).

Группа людей с реалистическим стилем мышления использует фокусированный метод оперирования фактами (информация анализируется в момент действия и используются формулы разговорной речи в настоящем времени), организационная структура текста является вертикальной (выражено максимальное количество фактов при минимальном объеме текста).

Участники, обладающие прагматическим стилем мышления, пользуются перспективным методом оперирования фактами (обработка информации происходит в будущем и настоящем времени), организационная структура текста является диагональной или ступенчатой (текст состоит из нескольких логически связанных единиц).

Респонденты с синтетическим стилем мышления используют мозаичный метод оперирования фактами (информация обрабатывается в настоящем времени с использованием будущего для выражения возможных негативных последствий), структура текста является диагональной, но в отличие от прагматического стиля связь между компонентами нарушалась и объем текста был меньше.

Группа людей с аналитическим стилем мышления обладает графическим методом оперирования фактами (обработка информации с позиции единой концепции с размытыми временными рамками), организационная структура текста была диагональной, отличием от других стилей являлось то, что текст был детальнее, объемнее, структура сохранялась полностью [8; 12-13].

Для выявления предпочтений в использовании языковых структур может быть использован метод, включающий такие факторы, как активность-пассивность. Фактор активности описывается через предикативные комплексы, через семантику предикатов, выражающих динамичность, через более дискретное описание ситуаций, через предпочтение сочинительной связи в предложениях, через большую связанность диалогических единств, но меньшую последовательность развития темы, че-

рез большую распространенность схемы предложения, а также через доминирование свойств объектов над оценочным отношением. Для противоположного члена оппозиции характерны показатели с обратными значениями [9].

Второе измерение касается соотношения чувственного и интуитивного восприятия, что может быть представлено фактором конкретность-абстрактность. Знаковыми коррелятами могут выступать лексика с более конкретной семантикой и узкой сферой референции, слабая когерентность при порождении текстов. Аргументация с ориентацией на индуктивную логику эмпирических фактов, слабая способность к переносу (вербальному творчеству), логически связанные интерпретации внешних атрибутов, более короткие предложения. Для интуитивистов характерно более активное действие бессознательного в форме проекций и персонализаций.

Третье измерение касается особенности описания сложных ситуаций с использованием сочинительных или подчинительных конструкции. Сочинительная связь используется коммуникантами синтетического склада мышления, т.е. имеет положительную связь с полезависимостью восприятия. Релевантным фактором оказывается в этой связи аналитичность — синтетичность восприятия [10; 14].

Четвертое измерение касается способности к метафорическому переносу. Сам по себе процесс переноса, к сожалению, слабо изучен. Поэтому для формализации описания этого процесса использовались следующие параметры: оценка, номинативность - предикативность, динамичность - статичность, оригинальность.

При оценке нарративной компетенции коммуникантов возможно использование метода соотношения рецептно-ретушной семантики. Основой смысла этого метода состоит в установлении коэффициента эпизодичности [11]. В тексте выделяется рецептная часть, это фреймы и скрипты, которые эксплицированы в разной степени. Вероятно, автор текста эксплицирует их в зависимости от представлений о знании читателя, т.е. от степени экспликации как показателя уровня рекурсивности коммуниканта. Полenezависимые индивиды предпочитают находиться на большей дистанции от собеседника, демонстрируя меньшую склонность к раскрытию своих чувств и черт личности. Можно предполагать, что полenezависимые индивиды должны в большей степени эксплицировать в пропозициях фреймы и скрипты. «Полenezависимые являются ориентированными на общение, а полenezависимые — имперсонально ориентированными... первые стремятся добыть необходимую информацию у других людей и потому прикладывают много усилий на установление с ними хороших отношений, а вторые действуют самостоятельно и демонстрируют независимость от окружающих» [10; 51-52]. Сама семантика текста состоит из трех видов пропозиций: рецептных, ретушных, и смешанных или связывающих, где элементы стандартного знания связываются с эпизодическими, окказиональными компонентами описания в тексте.

Каждый человек воспринимает информацию своеобразно, это зависит от таких параметров как полenezависимость или полenezависимость. Полenezависимые используют стратегию пассивного фотографирования визуального поля и используют заданную структуру текста, тогда как полenezависимые — стратегию активного переструктурирования информации, выдвижения и проверки гипотез. Для стиля оказывается наиболее важным «понятие предпочтения, компенсации, предрасположенности». У когнитивно «простых» все со всем связано, система очень диффузная, рыхлая, так считает И. П. Шкуратова [10; 133], т. е. можно допустить, что конъюнктивный способ связывания, т. е. через сочинительные союзы, соотносится с когнитивной простотой. Соотношение психических темпераментов и вербальных предпочтений сочинительного или подчинительного способа вербального структурирования можно представить в следующей таблице:

	Сочинительность	Подчинительность
Аналитики	48%	52%
Реалисты	38%	62%
Прагматики	33%	77%
Идеалисты	62%	38%
Синтезаторы	58%	42%

Если сопоставить внутри самого психотипа особенности вербального поведения, то обнаруживается тенденция экстравертов давать описание, в нарративной структуре которого мораль имеет свое выражение. Для интровертов, вероятно, более существенно не выражение интенциональной направленности текста, а сам процесс вербализации переживаемого. При этом экстраверты более способны к построению художественных описаний, что наблюдается на основе оценки более высокого коэффициента эпизодичности у экстравертов. Однако данное положение нуждается в более тщательной проверке. Динамизм сознания реалистов представлен в преобладающем количестве предикативных конструкций в тексте. Количество тем, вводимых респондентами в текст, оказывается одинаково распределенным. Тематические прогрессии указывают на типичность для воспринимающего типа особенности поиска альтернатив через вводимые темы.

Идеалистов в знаковом конструировании отличает слабая направленность описаний, т.е. интенциональность текстов сводится к простому описанию, не подчиняя текст абстрактным смыслам (ценностям). Соотношение «данного» и «нового» в тексте составляет менее половины, что не лишает текст художественной окраски. Информационная структура, отражающая процесс линейного развертывания вертикальной когнитивной структуры, представлена преимущественно четырьмя темами. Тексты характеризуются присутствием «Я-автора». Наличие в структуре личности компонента «чувства» детерминирует проявление морали со значением ценности отношений между человеком и животным, между человеком и другим человеком.

Для описания системы аргументативного дискурса Л. Г. Васильев и Н. А. Ощепкова [12] предлагают использовать в качестве метода анализа ряд признаков коммуникативной ситуации. В нашем исследовании мы будем использовать два типа признаков, так как они представляются нам приемлемыми и исчерпывающими в рассматриваемом дискурсе (все признаки см. [12]).

По признаку «количество точек зрения на проблему» эти исследователи выделяют однотопиковую (одна проблема) и многотопиковую коммуникацию.

По признаку «способ обоснования точки зрения» можно выделить коммуникацию (задействование изначально своей аргументации), интеракцию (критика аргументации оппонента, аргументация «от противного») и трансакцию (продолжение и развитие мысли оппонента и выдача собственной аргументации).

Рассмотрим подробнее речевые особенности аргументации каждого стиля мышления. Например, **Синтезаторы** предпочитают приводить различные точки зрения и синтезируют их, обсуждают одну проблему более подробно (хотя в предложенном аргументативном дискурсе 4 темы), причем не все выбирают одну и ту же тему. Наиболее часто встречается тема развития туризма на о. Кипр и влияние политики на туризм. Респонденты, принадлежащие к данному стилю мышления, используют такие аргументативные коннекторы, как «итак», «потому что», «но», «так как». В письменном дискурсе доминируют экспрессивные макроинтенции. Синтезаторы склонны использовать в ходе построения аргументативного дискурса предикаты кинестичности («почувствовать», «проникнуться», «затронуть», «приблизить»). Данные языковые репрезентации преследуют такую комму-

никативную цель, как опущение (терминология С. А. Сухих [1]). Из способов обоснования своей точки зрения Синтезаторы предпочитают интеракцию.

Идеалисты склонны подмечать и обсуждать все выдвинутые для обсуждения темы, что позволяет говорить о многотопиковой направленности данного стиля мышления. Респонденты используют в своих ответах следующие аргументативные коннекторы: «даже», «только», «все еще», «но», «почти». При этом доминирующим оказываются фатические. В аргументативном дискурсе Идеалистов встречается большое количество предикатов визуальности и аудиальности («посмотреть», «увидеть», «подсказать», «приглядеться», «окинуть взглядом»). Коммуникативная цель языковых репрезентаций данного стиля мышления — искажение и опущение. К способам обоснования своей точки зрения у Идеалистов можно отнести транзакцию и коммуникацию.

В аргументативном дискурсе Реалистов преобладают императивные макроинтенции. Респонденты данного стиля мышления используют предикаты рациональности («представлять», «знать», «понимать»). Реалисты касаются нескольких топиков в своей интерпретации статьи, и их коммуникативной целью является генерализация. Наиболее частотные аргументативные коннекторы: «но», «таким образом», «потому что», «так как».

Аналитики в своем дискурсе используют фатические макроинтенции. В ответах респондентов преобладают предикаты рациональности («складываться», «происходить», «проанализировать»). Аналитики склонны использовать многотопиковую интерпретацию дискурса, коммуникативная цель которого — генерализация. Характерные для этого стиля аргументативные коннекторы: «но», «только», «даже», «таким образом».

Для **Прагматиков** характерно использование императивных макроинтенций. Респонденты используют предикаты визуальности и рациональности («изображать», «представлять», «понимать», «осознать»). Основная коммуникативная цель ответов состоит в генерализации. В аргументативном дискурсе Прагматиков используются следующие коннекторы: «потому что», «так как», «почти», «но».

В своих ответах респонденты используют значительное количество внутритекстовых средств связи:

- местоимений («я», «им», «его», «он» — Аналитики; «свой», «он» — Прагматики; «я», «они», «кто», «что» — Идеалисты; «ему», «это», «они» — Синтезаторы; «это», «он» — Реалисты)
- причастных оборотов («несмотря на спад продаж, отмечаемый в 2004 году...», «открывая двери новых отелей...», «придавая новый импульс развитию туризма»)
- наречий места («там», «здесь»)

Частотность употребления данных средств связи внутри текста мы представим в виде таблицы:

	Аналитики	Прагматики	Идеалисты	Синтезаторы	Реалисты
Местоимения	10	8	9	5	6
Причастные обороты	2	2	1	1	3
Наречия места	2	2	1	1	3

Числам в таблице соответствует средняя частотность употребления средств связности в аргументативном дискурсе. Особенностью речи Аналитиков и Идеалистов является эгоцентрическая направленность их дискурса. Малое употребление наречий места вызвано, на наш взгляд, тем, что адресатам и адресантам понятно место описываемых событий. В интерпретации у Аналитиков, Прагматиков и Реалистов чаще, чем у других респондентов, встречаются причастные обороты. Это связано с тем, что они чаще других стремятся к генерализации, а значит, к сокращению высказывания. Это обеспечивает логическую последовательность развития аргументационного сообщения.

В письменном дискурсе нами также были выявлены некоторые лингвистические особенности аргументативного дискурса в рамках когнитивного и формально-синтаксического подхода. По методу отбора информации мы рассматриваем два типа: последовательный и случайный. Под последовательным отбором информации мы понимаем полезависимое восприятие информации, т. е. эксплицирование в пропозициях фреймов и скриптов; под случайным — перестраивание дискурса согласно полезависимому восприятию. При синтетическом охвате дискурса предложения характеризуются единством видо-временных форм сказуемых и прямым порядком слов, при аналитическом — наоборот. Под конкретной информацией мы имеем в виду опущение и искажение некоторых фактов как коммуникативной цели, под общей — генерализацию высказывания тоже как реализацию коммуникативного намерения. Мы рассматривали фактор реальность — отвлеченность по употребляемым в дискурсе респондентов предикатам: предикаты рациональности придают высказыванию реалистичность, а предикаты визуальности, аудиальности и кинестичности — отвлеченность. Под обычной длиной предложения мы понимаем синтаксически законченную структуру, состоящую из 7 ± 2 слов.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Прагматики последовательно отбирают информацию, выделяя общие ее черты, используют синтетический охват и придают дискурсу реалистичность. Аргументативный дискурс Аналитиков содержит общую информацию, общий охват и может характеризоваться случайным отбором. Аргументативный дискурс Реалистов можно охарактеризовать аналитическим охватом, поиском общей информации и случайным отбором. Идеалисты последовательно отбирают конкретную информацию, которая имеет аналитический охват: для нее характерна отвлеченность. Аргументативный дискурс Синтезаторов имеет аналитический охват; для нее последовательный отбор конкретной информации и характеризуется отвлеченностью.

Одним из важных выводов исследования является то, что в данной работе выявлены некоторые закономерности построения аргументативного дискурса различных стилей мышления. Прагматики очень внимательны к деталям. Их высказывания являются точными по содержанию, иногда порядок следования аргументов может отличаться от аргументов первичного текста. Прагматики выделяют субъективные ценности, выражают общепринятую точку зрения, их аргументативный дискурс в целом является невосклицательным; всегда находят когерирующий Тезис текста. Аналитики высказывают объективные ценности, их высказывания характеризуются аргументативной точностью, некоторым расхождением в понимании. В речи Аналитики больше, чем представители других стилей мышления, используют восклицательные предложения. Их интерпретация направлена на поиск общей темы. Реалисты стремятся выразить общепринятую точку зрения, их аргументативный дискурс отличается точностью, невосклицательностью и использованием субъективных ценностей. Синтезаторы точны в оценке высказываний, их аргументативный дискурс расходится с исходным, предложения в целом являются невосклицательными, интерпретация направлена на объективные ценности. Они строят свою аргументацию таким образом, что когерирующий Тезис дискурса выражен эксплицитно. Идеалисты в целом употребляют невосклицательные высказывания. Аргументативный дискурс данного стиля мышления характеризуется выражением общепринятой точки зрения, неточностью оценок высказывания, направлен на объективные ценности. Идеалисты не всегда находят когерирующее понятие дискурса.

Перспективы исследования стилей мышления и их аргументативного дискурса, по нашему мнению, могут быть продолжены, например, в свете социолингвистики, а также других пограничных с лингвистикой наук. На основе выводов, сделанных в нашем исследовании, в данном направлении представля-

ются возможными дальнейшие теоретические и прикладные изыскания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухих С. А. Личность в коммуникативном процессе. Краснодар, Изд-во Южн. ин-та менеджмента, 2004. 155с.
2. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистические аспекты. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 180 с.
3. Сусов И. П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1989. С. 9-25.
4. Белянин В. П. Психологические аспекты художественного текста. М.: Изд-во МГУ, 1998. 123 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 207с.
6. Кочеткова Л. А. Лингвокультурные характеристики англоязычного рекламного дискурса: Автореф. дис... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградск. гос. ун-т, 1999. 19 с.
7. Алексеев А. А., Громова Л. А. Поймите меня правильно, или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб.: Экономическая школа, 1993. 328 с.
8. Киселева В. В. Варьирование вербальных реакций в аргументативном дискурсе: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2006. 19 с.
9. Кулишова Н. Д. Языковая личность в аспекте психолингвистических характеристик: Дис... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2001. 113 с.
10. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. пед. ун-та, 1994. 252 с.
11. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Автореф. дис... докт. филол. наук. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. 30 с.
12. Васильев Л. Г., Ощепкова Н. А. Прагматика аргумента: коммуникативный подход // Тверской лингвистический меридиан. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1999. № 3. С. 43-50.

*Александр Борисович КЕРДАН —
координатор Ассоциации писателей Урала,
кандидат философских наук*

УДК 316.3/4

СОЦИАЛЬНАЯ ПРЕСТИЖНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ПРОЯВЛЕНИЯ И КРИТЕРИИ

АННОТАЦИЯ. В статье делается попытка рассмотреть сущность феномена социальной престижности с философско-теоретических и культурологических позиций. Автор, рассматривая различные подходы, проводит сравнительный анализ взглядов на этот сложный социокультурный феномен российских и зарубежных исследователей. Исследование генезиса социальной престижности позволяет выявить специфические особенности социальной престижности в России, сформулировать определение ее сущности, основные функции и критерии.

It's for the very first time in the native science that in the article an attempt has been made to view the essence of the «social prestigiousness» phenomenon from philosophical-theoretical and cultural standards position. Conducts a comparative study of Russian and foreign researchers' view on this complicated socio-cultural effect as well as considers various approaches to it. Investigation of the social prestigiousness origin makes it possible to the author bringing to light peculiar Russian properties of social prestigiousness, to settle its substance definition, basic roles and hallmarks.